

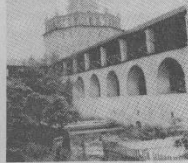
КРАВЕЦКИЙ ВСТЯЖИВ

Газета для тех, кто любит наш край и хочет знать его историю

Приложение к газете "Вперёд", № 14, ноябрь 1995 года

7 ноября 1995 года исполнилось 60 лет со дня рождения одного из крупнейших промышленных предприятий города - Загорского оптико-механического завода

Первые изделия ЗОМЗа были выпущены в стенах Лавры

Собачье это кажется невероятным чувством - в святой обители - заводские корпуса - заводские мусоры и восторгом. У людей отняли веру в Бога и они с радостью поверили в новую жизнь. Они увидели в строящихся на окраине города заводских корпусах оптико-механического гиганта огромную перспективу для себя, своих детей и внуков. Они верили, что завод изменит облик города, что он обеспечит всех работой, сделает жизнь людей богаче и краше.

Оглядываясь назад, понимаешь, что в то время изменить ход истории было невозможно. И что рождение завода в тишине лаврских стен было естественной закономерностью той индустриальной эпохи. Вся страна, истекаящая по вторую пятилетку, представляла собой грандиозную строительную площадку. И наш город не мог быть исключением.

Постановление о строительстве ЗОМЗа принято 11 июня 1934 года. Отведенные под будущие корпуса 120 га представляли собой опушку леса. Ближе к шоссе стояли небольшие одноэтажные домики. На территории бывшего Рабочего посёлка раскинулись огороды. Трудобывшее хозяйство Белкина вырвавшись здесь оповил для горожан. У них было, по воспоминаниям старожилов, два дача. Одни из них чудом сохранились. Этот заброшенный двухэтажный домишко на пересечении улиц Валовой и Шлякова напоминает о том незабываемом времени.

В 1935 году время требовало быстрейшего ввода в строй нового предприятия, поэтому было принято решение не ждать окончания строительства заводских корпусов и начать обучение кадров и наладить выпуск необходимых народному хозяйству молодой страны Советов изделий на базе опытного завода. Он открылся в сентябре 1935 года в стенах Троице-Сергиевой Лавры.

7 ноября 1935 года страна отмечала 18-ю годовщину Великого Октября. Почетное место в праздничных городских колоннах было отведено небольшому коллективу

будущих работников завода и строителей заводских корпусов. Они стали участниками исторического события. После демонстрации праздничная колонна направилась на строительную площадку. Здесь состоялся митинг по случаю закладки первого камня в фундамент завода. На митинге выступили представители райкома партии, начальник строительства и директор завода Савва Михайлович Будник. Был зачитан документ о начале строительства завода. Его поместили в стеклянную капсулу и опустили в котлован. В фундамент будущего корпуса цеха 43 легли первые бутылки камня. С этого торжественного момента началась биография ЗОМЗа.

Весть о строительстве крупного промышленного предприятия быстро облетела бывший монастырский поселок кустарей и торговцев. Люди понимали, что эта стройка принесет большие перемены, что она нарушит патриархальный уклад их жизни. Романтика новой несложной жизни многих завладела в дороге.

Осень 1935 года была дождливой. Подвалы, запыленные граблями, увязали в глине. Артель кустарей, живших недалеко от стройки, была главной транспортной силой в те трудные годы. В распоряжении конторы № 9 Мехластрова, вслушавшей строительство завода (начальником был А. В. Тищенко), находилось, правда, еще несколько полупотратонных самосвалов и трехтонных машин. Но они не могли справиться с возрастающим объемом работ. А они тогда в основном выполнялись вручную. Вся механизация состояла из простейших крапов-укосок, ледобок и камнедробилок. Главными орудиями труда были лом, лопата, тачка, топор и "коза" - так называлось приспособление,

которое укреплялось на спине и служило для переноски тяжести. Физически крепкий мужчина мог перенести на вес 10 - 12 кириней. Сотни людей по узким мосткам на тачках подвозили к строительному участку гравий, цемент, песок, раствор, воду. В первое время на стройке не хватало воды. Ее приходилось доставлять в бочках из городского водопровода.

Замечательные люди трудились в то время на стройке: разнорабочий Аня Яковлевич Корниенко, камешники Митрофан Павлович Черных и Игнат Иванович Рызанец, плотник Яков Осипович Плаксий, бригады под руководством Николая Елсцова, Дмитрия Татарули, Николая Мединка, Ивана Полсаикова, Валентина Горькава.

В то время, как на окраине города росли этажи будущего завода, в тесных полутемных помещениях монастыря делал свои первые шаги народный коллектив опытного завода. Внимательно читали жители города разнесенные повсюду городские объявления о найме рабочих в цехи нового предприятия. В отделе кадров потинулись кустары, ремесленники, крестьяне из соседних деревень. Столяр, плотник, даже толяр по дереву считались в городе профессиональными обычными. Новому же заводу требовались фрезеровщики, токари по металлу, сборщики. Много непонятного и заманчивого было в этих словах, особенно для молодежи. Хотелось попробовать свои силы в новом деле.

Молодые люди тогда были прежде всего учить - готовить из них специалистов. Для юношей и девушек в возрасте 16 - 18 лет был создан учебный цех. А тем, кто помоложе, предлагали поступить в школу ФЗУ, открывшуюся при заводе в 1936 году.

Много было трудностей в годы создания завода. Приходилось работать на старом несовершенном оборудовании, осваивать незнакомые технологии производства. Например, для поронения деталей в отслоичной мастерской применялась простая кастрюля, установленная на примусе. И все же, несмотря на трудности, цехи жили, работали, выпускали продукцию.

В апреле 1936 года были выпущены первые изделия - микроскопы. На первой же демонстрации рабочие на бархатных полусочках, как священские реликвии, пронесли их мимо праздничных трибун.

Завод был молод. Средний возраст его тружеников чуть больше двадцати. Работала молодежь с энтузиазмом и вдохновением. А после рабочей смены не спешила по домам. И не видела беда в том, что нет пока клуба, стадиона, танцплощадки. Участков завода и художественной самостоятельности, спортивных состязаниях, выпускала газету, создавала свою библиотеку. Сначала все это происходило в стенах монастыря, а после переезда на новую площадку - в помещениях фабрики-кухни, бани и небольшого клуба на Рабочем посёлке.

В 1937 году были созданы театральный и хоровой коллективы, духовой оркестр. Интересна история создания духового оркестра. Приобрести музыкальные духовые инструменты в то время было невозможно. Для этого завод-изготовитель необходимо было обеспечить цветным металлом - латуной. Главный инженер завода Н. С. Бессонов попросил разрешения на отпуск металла у министерства. Но получил категорический отказ и был пресупружен, что если он отправит металл самоволь-

но, то получит выговор. "Ничего, ребята, от выговора я не помру. Будет у нас свой оркестр!" - сказал Николай Степанович. Отправил на завод металл, и через несколько месяцев был получен комплект духовых инструментов. Вот было радостно! Ни один праздник, ни один концерт, ни одно мероприятие не обходилось без духового оркестра. Было и такое: трудящиеся завода заготавливали лес для стройки, а оркестр играл для работников, поднимал им настроение.

Первым спектаклем, который поставил театральный коллектив в июле 1937 года, был спектакль по пьесе Гольдони "Слуга двух господ". Художественным руководителем был в те годы Петр Васильевич Русаков. С этого времени началась история нашего народного театра. Одна из самых памятных сцен - выступление самостоятельных артистов на сцене театра имени Ермоловой со спектаклем по пьесе Афиногенова "Мать своих детей". Активными участниками художественной самостоятельности были сборщик Ф. Д. Бобилев, покровница Т. Я. Ильина.

Активизировалась спортивная работа, особенно лыжный спорт. Организатором ее был инструктор физкультуры Иван Михайлович Муравьев, а первую футбольную команду тренировал Анатолий Владимирович Гарасов, ставший впоследствии старшим тренером сборной СССР по хоккею.

В 1939 - 40-х годах вступили в строй еще два корпуса, где разместились инструментальный, механооборудочный цехи и цехи вспомогательного производства. Были построены котельная, центральный склад и железнодорожные подъездные пути. Застроивались Рабочий и Камский районы. Первые рабташечки принесли детским сад и детские ясли.

К 1939 году на заводе создается значительная производственно-техническая

база. Высвечется прогрессивная технология: при обработке деталей резанием применяются твердые сплавы, в цехах появляются первые станки-автоматы. При изготовлении деталей используются рациональные заготовки, полученные литьем под давлением и штамповкой, осваивается пресование деталей из пластмасс.

В 1940 году первых учащихся принимает новое базовое профессионально-техническое училище № 22. Завод наращивал свои мощности, увеличивал выпуск продукции. Цехи пополнялись новыми кадрами. Те мальчишки и девочки, которые начинали свой трудовой путь в старых стенах монастыря, обрели опыт и уверенность в своих силах.

Так начинался ЗОМЗ. Его биография - это биография страны. Он много лет поднимался по лестнице, вслух слышал. Были в его жизни переходные Красные знамена и ордена, счастливые бессонные ночи, когда внедрялись все новые и новые изделия. Был коллектив - огромный сплоченный коллектив единомышленников - людей, душой болеющих за свой родной ЗОМЗ, преданных ему, влюбленных в него. Были заказы: бинокли, медицинские приборы, спелкшиски. Казалось, что такой гигант должен стоять, как монолит. Однако все переменялось. Болели резко снижались производства приняла затяжная характер. И все жут кризиса, после которого, хочется надеяться, наступит облеснение.

Подтверждением тому служат стихи замовца Александра Белова, написанные в юбилейном номере многотиражки:

Так верь мне, друл!
Войдет заря,
И здравый смелст
восторжествует
Нет, мы работали не зря:
Завод, ты есть!
Ты существовал!
Л. ГИРЛИНА.

Сборка первых изделий ЗОМЗа. Фото 1938 года.

"Я ПОМНЮ ВОЕННЫЕ ГОДЫ..."

(Невдуманные истории)

17 сентября на выставке "Загорчане в годы Великой Отечественной войны" состоялся поэтический вечер "Синий платочек". Его участниками стали члены литературного объединения "Свиток". Мы слушали рассказы ветеранов Людмилы Кузовкиной, Софьи Солнцевой и Веры Евдокимовой о военных годах, потом они и поэты возрастом помладше прочитали свои стихи. А закончился вечер традиционным чаепитием, которому предшествовала игра-викторина "Знаешь ли ты русскую классику". В игре приняли участие поэты из "Свитка" Владимир Сосин, Мария Муравьева и Наталья Мартишина.

Хороший получился вечер. Мы его часто вспоминаем. И предлагаем всем сегодня рассказы ветеранов о военных годах.

Людмила КУЗОВКИНА: "Со мною девочка росла..."

Я родилась в Сергеевом Посаде в 1918 году. Отец был инженером, работал на нашей электростанции механиком. Человек он был очень аристократичный. Мама - дворника, окончила Смольный институт. Знала языки, прекрасно пела. Старалась мне привить хорошие манеры, учила французскому, но разговорить по-французски было не с кем да и опасно. Время-то какое было!.. Даже фотографии приходилось прятать на чердаке, чтобы никто не узнал о дворянском происхождении. Мама хотела, чтобы я училась музыке, договорилась с одним педагогом, жившим по соседству. Интеллигентный был человек и индий, как все мы. Но скоро его забрали... На этом мои занятия и закончились.

Поступила я в 3-ю школу. Учительница была суровая, дупила меня линейкой по руке: я левша. Как она отойдет, я сразу ручку из правой руки в левую перекладываю. Подойдет - скорей из левой в правую и траусет от страха. Но зря она меня била. Все равно пишу левшой.

В 1933 году перешла я в 1-ю школу. Там был замечательный учитель Сергей Александрович Волков. Он так преподавал, что даже те, кто не любил литературу, увлекались ею. Меня он отличал - я уже тогда была очень впечатлительна.

Настала юность. Мы влюблялись, бегали на танцы. Несмотря на то, что голод был, карточная система... Танцевали в железнодорожном клубе, в парке. Как жаль, что он теперь так запущен.

После 9-го класса поступила в техникум - надо было получать какую-то специальность, на хлеб зарабатывать. Заболела я тогда тифом. В то время много было его разновидностей. У меня возвратный был. Почти месяц температура сорок держалась. Но все-таки выжила, выкарабкалась.

После техникума устроилась я работать на ЗОМЗ. Автобусов тогда не было. К восьми часам утрам три километра пешком и три километра вечером. А были такте, кто ходил на работу из Благовещенского, из Возрождения.

Людмила Кузовкина. Снимок 1937 года.

Грянула война. Фашисты рвались к Москве. Над Загорском летали вражеские самолеты, маленькие такте, зеленые с черными крестами. Низко летали, прямо над крышами. Бомбили железнодорожные мосты. А нас послали делать лесные завалы против танков. Это называлось трудфронт.

*С ватагой женщин
и децачат
Пришла и я к своим
березам,
Не слушать, как они
шумят -
Пилить, рубить,
скрывая слезы.*

В октябре 1941 года завод стал эвакуироваться. Посадили нас в товарный вагон. И присидели мы в нем трое суток - никак эшелон не отправляли. Еда у нас кончилась. Подруга моя, Маша Чекалина, и говорит:

- У меня сестра живет на Болотной. Пойдем, хоть картошки сварим.

Пошли мы, а пока ходили, эшелон-то и ушел. Мы страшно испугались. Говорим:

- Ну все. Вместо Томска теперь в Магадан подем.

Не знаю, как ночь переночевали. Утром пришли на завод в эвакуационную комиссию. А нас протест отличил. Так мы образовались благополучному исходу. Вскоре немцев наши войска отгнали за Яхрому. Из Рогачева стали пригонять пленных немцев. У меня об этих пленных есть стихотворение "Русская мать".

Я поступила работать в исполком. Кажется, инспектором, не помню уж точно. Однажды приходит ко мне уличком и говорит, что на соседней улице две девочки погибли с голода. Какая-то женщина украли у них карточки. Мать куда-то пропала. Разискала я этот дом. Вошла. Стоит ведро, под ним лужа замерзшая. Это декабрь 1941 года. Девочка сидит, съездила, пальтишко накинула.

- Как тебя звать?
- Нина.
- А другая девочка где?
- Вон, на кроватке.
Приоткрыла я одеяло - ужас! Одеяло все вшиное. А под ним лежит такой

сморщенный желтый комочек.

Побежала я в исполком. Схлопотала, чтобы старшую девочку взяли в детдом (он был эвакуирован через три дня в Томск). А младшую не взяли. Ей полтора года было. Она еще и говорить не умела. Завернула я ее в это вшиное одеяло, посадила на санки и привезла к себе домой. Мама моя пришла в ужас: самнм есть нечего.

- Ничего, как-нибудь, - говорю.

У нас коза была. Отпояла я девочку молоком. И вот шесть с лишним лет я ее растила.

Мать явилась только в 1947 году. Оказавшись, она пошла в деревню менять какие-то вещи на продукты да там и застряла. Вернувшись и стала ходить по соседям, говорить, что детей у нее ухали. Я узнала об этом, пошла к ней. Не могу передать, какая была трагедия, когда ребенка она у меня отбирала. Я ревела, девочка цеплялась за меня. Потом она из школы все ко мне домой бегала. Так было, пока замуж не вышла. Вот года три назад приходила с сыном. И с тех пор больше не виделись.

*Я с ней в войну кусок
делила,
Со мною девочка росла,
В нее я жизнь вбоднула,
Сила
И радость женского
тепла...
Но вянут с временем
цветы -
Откликнись, дочка,
где же ты?..*

Работала я в художественных мастерских, там познакомилась с будущим мужем - художником. На выставке есть несколько портретов его работы. Увлекалась живописью - краски были под рукой. И сейчас пейзажи пишу.

А стихи возникли, когда мне было уже почти сорок лет. Наступила зрелость, и впечатления пережитого вылились в стихи. Потекли стихи, как ручеек. Вижу, что к моим стихам относятся как-то по-доброму. Старушки на нашей улице даже вырезают их из газет.

Софья
СОЛНЦЕВА:

"Я не была в огне войны..."

Поэзию люблю всю жизнь, с пеленок. Помню 1939 год, я в деревне. Цветут яблоны. Я полезла на крышу - все белым-бело. И во мне все бурлит и хочется сочинять стихи, а ничего не получается. А в 60-е годы вел литературное объединение в клубе на Скобяном поселке А. С. Горловский. И там я почувствовала себя в своей колее. Начала писать стихи, выступать. Из уст Горловского я узнала о поэтах

- Андрее Вознесенском, Белле Ахмадулиной, Борисе Ручьеве. Любимый мой поэт Василий Федоров. В одном из своих стихотворений он пишет о женщине, которая ходит в рваном пиджаке, ей прислал его брат с Севера. Я тоже послала такие пиджаки мужа в деревню отцу и матери. Мать очень эти пиджаки любила, потому что в них было много карманов. Она торговала помидорами и огурцами. Вот и раскладывала: червонцы в один карман, пятерки - в другой, трояки, мелочь - в третий.

Вера ЕВДОКИМОВА:

"Мне стихи во сне приснились"

Война. Поздние сумерки. Папа на фронте. Мне - старшей из детей - лет 6-7. Мама подкладывает дрова в печурку и декламирует нараспев Есенина: "Поет зима - аукает, мохнатый лес баюкает..." Тетрачку со стихами Есенина мама прятала в чулан, подальше от посторонних глаз: Есенин был запрещен.

Я пошла в школу в середине войны. А брат еще не учился. И попалась нам цветная открытка с изображением героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова. Смотрю мы на нее при свете копилки, и тут я подумала: вот бы стихи написать по открытке. И вдвоем с братом мы написали свои первые стихи.

А во время войны я была в ремесленном училище в Дзержинске под Горьким. В 1942-м работала там на военном заводе: практика была по шесть часов в день. Стояла на потоке. Лента конвейерная идет шире этого стола, а на ней куча снарядов, и вот я их складываю в ящики. Шесть часов подряд. Тяжело было. Я не была в огне войны, Не удостоена награды, Но для защитников страны В руках я пестала снаряды...

С 1949 года работала на ЗЭМЗе. Живу за земской больницей. Больше сорока лет через овраг на завод ходила.

*Мне Ваня твердит:
"Напиши о России"
Да все подползает
"Попа!"*

*А я сорок лет
на Скобянку ходила -
Поселок, овраг да
гора...*

На снимке: Софья Солнцева со своим будущим мужем.

*Ехал Давыдов ночью,
Голод мучил его.
Ехал Давыдов срочно
Выполнить дело свое.*

Голод-то у нас постоянно был. И мы свою жизнь на жизнь Давыдова переложили. А потом мне стихи во сне приснились. Мама меня будит, говорит, что печку надо растапливать. А я проше: подожди, я сейчас стихотворение запишу. Это уж было после войны, в шестом, должно быть, классе.

Из военного времени мне особенно запомнился такой случай. Я в первом классе пошла в больницу с воспалением легких. Вскоре из детской палаты меня перевели в женскую: мне восемь лет было, а маленьким ребятишкам мест не хватало. Я обратила внимание на одну женщину. Все хо-

дили, стонали, у всех что-то болело, многие и от голода просто попадали в больницу. А эта женщина лежала. Ноги у нее были неподвижны. Красивая, с большой черной косой. И она всех подбадривала. Читала стихи, пересказывала классику. Никогда на людях не плакала. Ночью только я иногда слышала, как она плачет. Женщину эту привезли из блокадного Ленинграда.

Мое детство прошло в Костромской области. Туа много ленинградцев эвакуировали. Это уж я после МГУ пошла в Загорск по распределению.

Да, она сама неподвижная, подбадривала тех, кто ходил, двигался. Она так и не встала. Ее памяти я посвятила стихи.

Семья Анянцевых. Снимок сделан перед отправкой отца на фронт. Сентябрь 1942 года.

85 лет назад - 7(20) ноября 1910 года умер гениальный русский писатель Лев Николаевич Толстой.

Л. Н. Толстой, 1856 г.

1856 год. Первые письма С. С. Урусова к Толстому. Они познакомились во время Крымской кампании 1854-1855 гг. Толстой прибыл в Севастополь 7 ноября 1854 года и первый их встреча произошёл на исходе этого года. В ноябре 1855 года подполковник Толстой отбыл в Петербург с доносением о действиях артиллерии при штурме Севастополя и был отставлен для дальнейшего прохождения службы при Раковском заведении. 26 марта 1856 года состоялось его заповедное производство в поручика "за отличную храбрость и мужество в деле 4 августа 1855 года у Черной речки". Затем следуют прошения Толстого о предоставлении ему отгула, а 17 мая 1856 года Толстой покладает Петербург. Первые десять дней отгула он проводит в Москве, 19-20 мая навещает тетку П. И. Юшкову в Троице и 29 мая приезжает в Ясную Поляну.

С. С. Урусов в 1856 году продолжает командовать полком. Благодаря обращению к И. С. Тургеневу Сергею Семеновичу удастся установить переписку со своим другом и уже известным писателем, который во время отгула живёт в Ясной Поляне. И хотя

первые письма С. С. Урусова проникнуты памятью "о прошлом лихом времени", главное, что привлекает князя - эта жизнь и творчество Льва Николаевича. И так желанны для князя отъезд писателя, они "истинное благо" и "большое утешение".

Жизнь даже высшего офицера не из легких. Полк находится на марше, известен его путь - вперёд в Харьков, и Орел. С. С. Урусов "успел, увы, два раза поругаться с начальником "и уж маячит отставка, а так себе велико его "чистое желание послужить России".

Князь уже ожидает издание его крымских воспоминаний, но он знает, что "Севастопольские рассказы" Толстого "гораздо сильнее". Сергей Семенович знакомится с повестью "Два гусара" и считает, что она написана "нечаянно", "одако лихо", но "развязка слаба" и от Толстого ждут не мелких, как он называет, произведений, а масштабных, таких, как "Детство", "Отрочество". И князь озабочен, не являются ли "мелкие произведения" дорогой писателя назад, не летится ли Лев Николаевич, и не надо ли для стимуляции его творчества, чтобы его невидели и ругали, и если это так, то

"Весь Ваш С. Урусов..."

Из переписки князя С. С. Урусова с Львом Николаевичем Толстым

"Краеведческий вестник" начинает публикацию писем князя Сергея Семеновича Урусова к Л. Н. Толстому. Князь дружил с писателем, встречался с ним в Москве и Ясной Поляне. Лев Николаевич навещал князя в его имении, в селе Спасском (ныне Спас-Торбеево). Письма С. С. Урусова к писателю хранятся в рукописном отделе Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве. Они публикуются впервые. В тексте писем допущены сокращения, отмеченные знаком (...).

он, С. С. Урусов, готов "отрашно" нападать на писателя. Это первый известный нам отзыв Сергея Семеновича о художественном произведении Толстого, и в суждении князя есть немало уязвимых мест, но ему не откажешь в искренности чувств человека, обеспокоенного литературной судьбой своего друга и известного писателя.

Письма Толстого к князю за 1856 год не сохранились.

1.

20 июля 1856 года.

Орехов

Причина моего молчания, любезный граф, Вам известна: я думал, что Вы на Кавказе (...) мне удалось получить письмо от Ивана Сергеевича (1) и узнать Ваш адрес.

Переписка с такими людьми как Вы и И. С. истинное благо для меня. Я пишу, собственно, чтобы отдохнуть, обогнать душу, вздохнуть, поэтому не ждите интересную новость от меня - новости от Вас я пишу, а не от какой-нибудь Таврической губернии. Впрочем, вот плачевная новость: помыслил Иванова(2), что был в Фонд-Сова?

луйста, пишете. 9 августа мы в Харькове, а 2 сентября в Орле (...).

От Тургенева знаю, что Вы пишете повесть "Два гусара", но содержание ее не знаю. Журналов совсем не получаю. Что это: злилод из Севастополя или что? Скоро ли Писать "Юность" выйдет? (...) Вишито обо всем, что Вас интересует.

Весь Ваш С. Урусов.

(1) Речь идет об Иване Сергеевиче Тургеневе.

(2) Иванов - сослуживец Толстого и С. С. Урусова.

2.

19 сентября 1856 года.

Перемышль

Письмо Ваше без числа, милый граф, я получил (...). Прежде всего должен сказать Вам, что об уплате надо положиться думать, еще на Бельбеусе хлопотать я узнаю, кому Вы должны, оказалось никому, напрасно настаивая я - никто не признается (...). От Перемышля до Вас далеко, вряд ли мне удастся побывать в Ясной Поляне (...) надеюсь с Вами переписываться и даже когда Вы будете за границей. Я сам думаю съехать за Вами и отдохнуть от полка.

"Два гусара" набросаны Вами нечаянно, как кажется, однако

лихо но по тому самому, что читатель принимает участие в героях, развязка слаба. От Брюллова жду картин в масштабе "Помпей" (1), поэтому о мелких его произведениях толковать нехорошо, так и от Вас жду "Детства", "Отрочества" и т. д., а Вы дарите публику, хотя и хорошими, но мелкими произведениями. Говорят, что Вы никогда уже не напишите так, как Вы написали первые свои повести, говорят, что гений застывает, когда он выставляется и овалдт ума, досадно будит, если Вы попадете под обаяние знаков. В "Современнике" только и читаем Вас, да Тургенева. Иван Сергеевич тоже идет к заводу. Мне кажется, что я отгол оттого и еще впереди, что его ругали и не навидели, открытием сказать, если бы от меня зависело, я бы страшно навещал на Вас и Тургенева, тогда, мне кажется, Вы бы поменьше леннились, а Тургеневе было бы поменьше старости. Он

Это высказывание Л. Э. Калмыкова особенно справедливо по отношению к формам больших изделий: "высокая" кушнина для яса и браги, употреблявшихся на праздниках, корчаг. Они сохранили благородные древние формы.

Народные гончары понимали, что в керамике главное - форма, и очень осторожно использовали ornament. Как грустно бывает порой видеть в магазинах керамические кушнии и вазы сплошь "украшенные" пестрыми цветами, чем простая кринка или кушнина. Но их-то и не смещив в магазине.

И как не хватало детям свистулка. Раньше глиняные свистульки продавались в праздничные дни, на ярмарках. Сейчас и простого "пестушка" не купишь, не то что "соловья" с волей.

Но если кто-то, прочитав эти строки, двинется в наш музей-заповедник посмотреть все это богатство, хочу предупредить: в экспозиции найдется только несколько сосудов. У музея нет места для показа замечательной коллекции. Так что пока любуйтесь ею можно только по фотографиям в книге.

Т. СМЕРНОВА.

Краеведческий отдел музея-заповедника обращается к жителям района с просьбой сообщить об имеющихся гончарных изделиях. Наш телефон 4-92-07.

положительно постарел после "Записок охотника". Неужели все подобно Наполеону, разумеется 1-ому, худ вперед, пока не наступит, а потом пойдут назад? Это грустный Петров(2), шахматный гений, идет назад, Стаунтон(3) тоже, но замечательно, что немцы чрезвычайно крепко держатся (...).

Я был дома, виделся с братом и с ним вступил в шахматный бой (...). Оба мы поровну выиграли. У него немецкая игра, положительная, а у меня - широкая, русская (...).

Свою рукопись о Крымской войне дал я на рассмотрение славянофилов и теперь жду приговора со страшной эмоцией. Если это удастся, то думаю поместить в "Русском Богатстве" несколько воспоминаний моих о прошедшем (...). Признают однако ж, что Ваши воспоминания гораздо сильнее(4) (...).

Перемышль маленький город. Не знаю, как пройдет месяц, который решил продлить для пополнения хозяйства и приготовления его к сдаче.

Целую Вас от души, искренно жалею о прошлом лихом времени, если будет война, будем вместе служить. Пишите, пожалуйста (...). Ваши письма боляло утешили.

Весь Ваш Урусов.

(1) Брюллов Карл Павлович (1799 - 1852) - русский живописец. Авторское название картин, о которой пишет С. С. Урусов, "Последний день Помпеи".

(2) Петров Александр Дмитриевич (1794 - 1867) - лидер русской шахматной школы, автор первого русского учебника шахматной игры.

(3) Стаунтон Говард - английский шахматист, в начале 40-х годов XIX века превзошедший всех своих возможных соперников, его имя отнесено к некоронованному чемпионату мира.

(4) С. С. Урусов имеет в виду "Севастопольские рассказы" Толстого ("Севастополь в декабре месяце", "Севастополь в мае", "Севастополь в августе 1855 года").

Публикация, подготовка текста и комментарии Бориса СВАДКОВСКОГО. Поселок Семхоз.

"НАРОДНОЕ ГОНЧАРСТВО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ XIX - начала XX века". Каталог.

Так называется книга, вышедшая недавно в нашем музее-заповеднике. Составитель каталога и автор вступительной статьи Л. Э. Калмыкова.

За строго академическим названием книги скрывается россыпь метких народных словечек и удивительно разнообразных форм этого народного промысла. Встречаются упоминания о народных обычаях, прозвища, поговорки. Оказывается, например, что существовал обычай на свадьбе бить горшки, и надо было подмести пол - "не слезная ли невеста"? Или был обычай окуривать перед праздником избу, хлев, скот. Для этого делали глиняные калмычки.

А как дражили гончаров? Вот жители деревни Жары звали "жаровские свистульки-соловьи", заволакиваясь волей. Деревня Окулово, видно, так успешно занималась гончарным промыслом, что возникла поговорка: "Проявлялся, как окуловский горшок". Интересные названия инструментов, употреблявшихся гончарями: ножик - "кляпник", ножик - "бочарыш", тряпочка - "соловья", помочник". Изделия называли "свиноухи", "свиноги", "смоляки" (посуда,

которую обжигали в коптящем пламени, получалась черной с синеватым отливом), "грабас", "пестрыми" горшки - это когда раскрасленные горшки окунали в мучной раствор, "красный товар" - посуда со свиной поливой.

А названия узоров: "завилочники", "витушки", "вьюнушки", "волнушки", "змусачки"! Но все это интересно названия предметов разного назначения. Слова горшок, кринка, кушнина все слышали, хотя сами они почти вышли из употребления на наших глазах. Слово "корчага" кого-то заставит задуматься. А вот что такое "луковник", "блинница", "вареница"?

Корни слов известны. Но кто же теперь знает, что "луковник" - это форма для выщипки пирогов со слюной начинкой из лука с картошкой?

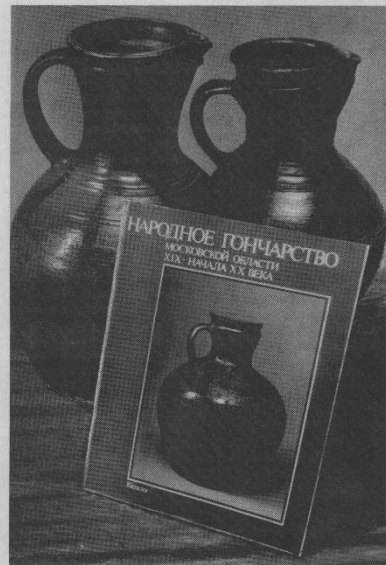
Есть названия, вызывающие сначала недоумение, а потом восторг. "Забелница" - небольшой горшок для сметаны. Ну, конечно, "Забелница"! Сметаной забеливали шш. Или "молостушка" - кринка, в которой остужали молоко.

И что еще поражает? Как устроено, урядливо жили люди лет сто назад. Для вся-

кого дела была своя посуда. Были кушнии общего назначения и были особые кушнии для того, кушнии для сбивания масла, для пива, для кваса, для браги, для дегтя, для льняного масла, для патоки... "Мя такую посуду и в руках не держали", - говорили участницами экспедиции деревенские женщины.

Из глины умели делать все: рукомяники, тазы для бани, димары для ячш. "Нортовские" для студия, кадки-ники "паданники", банки для солища, даже утюги. Даже баллоны для кислоты на 500(1) литров. Всего в каталоге описано более 300 предметов. А еще 100 иллюстраций.

Возникает вопрос: это интересно потому, что дает сведения о прошлой жизни русского народа, его таланты иности? Или это керамика имеет непреходящую ценность? Да, мы не будем сейчас использовать все эти "лагутики", "маютки" и "мастюшки". Но в классической простоте и отточенности гончарских форм проявляется мудрость многих поколений, отстоявших их непреходящую значимость и характерные черты национального своеобразия.

Каталог "Народное гончарство Московской области XIX - начала XX века" имеет 195 стр., 100 цветных и черно-белых иллюстраций. Напечатан в Москве в экспериментальной типографии. Купить каталог можно в книжных киосках музея-заповедника.

Старые дома

На этом снимке первых послевоенных лет многие узнают проспект Красной Армии, самый его центр (сейчас здесь площадь перед зданием районной администрации). Много лет назад в красивом двухэтажном доме с окнами, украшенными деревянными кружевными наличниками, размещался знаменитая на весь Посад Богдановская булочная, названная в народе так по имени бывшего хозяина дома - торговца Богданова. После революции хозяев потеснили, и дом зажил веселой жизнью коммуналок. У него, как и у всех старых домов, своя история, своя тайна, о которой нам всем хотелось бы узнать. Откликнитесь на нашу просьбу - напишите воспоминания об истории этого и других старых домов нашего города.

И еще одна просьба к жителям города. Краеведческий отдел музея-заповедника хочет восстановить по старым снимкам дом за домом проспект Красной Армии (бывшие Московская и Переславская улицы) таким, каким он был до сноса двухэтажных и одноэтажных домов. Полистайте свой семейный альбом, и если найдете там снимки снесенных домов, сообщите нам по тел. 4-92-07. Возврат фотографий после снятия копий гарантируем.

Из писем в редакцию

Вечер, посвященный 65-летию Александра Горловского, удался. Да ничто и не могло быть. Всех объединила личность этого человека. Как когда-то на его лекциях, зал библиотеки ЗОМЗа был полон, люди сидели даже в вестибюле. Перед нами ожил образ незабвенного Александра Горловского, литературного критика, писателя, лектора, учителя. Царил дух доброты, тепла, свободы...

Частично мы исполнили свой долг перед этим человеком. Долг памяти за все, что

он сделал для нашего города и района.

Друзья и родственники А. С. Горловского благодарны председателю комитета по культуре Г. И. Субботе, руководителю литобъединения В. Сосну, директору коммерческой фирмы "Сергей" С. Сапронову, сотрудникам библиотеки ЗОМЗа, киноколлектива, всем, кто принял участие в подготовке вечера А. Горловского.

М. КИНЕВСКАЯ.

Краеведческий отдел музея-заповедника благодарит Людмилу Савельевну ЛЕОНОВУ за переданные в дар музею вещи и книги, связанные с жизнью и творчеством ее отца - писателя-фронтовика Савелия Леонтьева.

***

Благодарим Валентину Иванову ШКВАРКО за комплекты пластинок с записью мелодий прошлых лет. Пластины нужны музею для музыкального оформления тематических вечеров.

***

Благодарим всех, кто откликнулся на нашу просьбу и принес в музей школьную форму и старинные новогодние игрушки.

***

Краеведческий отдел музея просит отозваться загоричани-медиков, участников финской войны 1939 - 1940 гг. Наш телефон 4-92-07.

Клуб любителей истории и краеведения

"Хронос"

ПРИГЛАШАЕТ

в субботу, 25 ноября, в 15 часов на лекцию "Игрушка - дело серьезное". К истории первого в мире сергеево-посадского научно-исследовательского института игрушки.

Лекцию прочтет искусствовед, кандидат педагогических наук Галина Григорьевна ЛОКУЦЕВСКАЯ.

Клуб "Хронос" расположен в библиотеке ЗОМЗа. Адрес: пр. Красной Армии, 193 (напротив киноколлектива).

ПРИГЛАШАЕТ

жителей города на традиционные встречи.

Они будут, как и прежде, проходить в краеведческом зале библиотеки ЗОМЗа в первый и третий четверг каждого месяца в 10 часов. Утренний час встречи выбран для удобства пожилых людей и детей.

Елка моего детства

Д о войны я училась в Никольской начальной школе, которая до сих пор снится мне очень часто. Школа в годы моего детства была центром всех мероприятий и праздников, отмечавшихся в Никольском и окружающих его деревнях Чирково, Алмазово, Яениково и Александровка. Самым радостным праздником для детей и взрослых был Новый год, называемый всеми сельчанами просто "елка".

Подготовка к елке начиналась за месяц до праздника. Школьники репетировали концерт самодеятельности, собирали по домам костюмы для артистов, ремонтировали сломанные украшения, репетировали. За неделю до новогоднего утра ребенка мы готовили новогодние подарки. Муж техники тети Агаша Монахова привозил из Константинова печенье и конфеты. Учительница Серафима Михайловна Эрнова приглашала страшеласкини, и вечером мы сортировали и раскладывали по бумажным кулям несдобное печенье и карамельки без обертки. Но сколько радости несли нам, детям довоенных лет, эти бесхитростные печенки в виде овалов, сердечек, квадратиков, кружочков и ромбиков, кофейные подушечки, кругленькие разноцветные карамельки с ягодной начинкой! В каждый кулечок клали по упаковке фруктово-ягодных карамелек "Вишня", "Слива" и "Черная смородина", которые мы называли "калошками" за их клетчато-рифленую поверхность.

После комплектования кулям оставались крошки и обломки гостиницы, и для нас - помощников - наступали незабываемые часы. Тетя Агаша подкладывала дров в печь, приносила в класс лампу-молнию, зажигала ее. Вечерний класс превращался в сказку, в которой добрые учительница и техника угощали нас чаем с печенком и конфетами. В печке гулея огонь, свет от лампы освещал чисто вымытый некрашеный пол и географическую карту на бревенчатой стене. Было так тепло и уютно, что не хотелось выходить на заснеженную лесовскую улицу...

Каждый номер сопровождался аплодисментами зрителей. С неменьшим восторгом воспринимались и исполняемые мной вполне взрослые песни тех лет: "Сулико", "Чайка", а после русской народной песни "То не ветер ветку клонит" женщины начинали утирать слезы. Видно, вспоминая что-то свое, а может быть, и мою усмешку маму - учительницу Никольской школы.

Праздник заканчивался вручением подарков лучшим ученикам школы. Подарки привозили на верховых лошадках шефы. Нам повезло - над нашей школой шествовала милиция. Нам нравились милицмейская форма, нравились и подарки - цветные карандаши, тетради в цветной обложке, простые и чернильные карандаши, ручки и перья, альбомы для рисования, гонимы для карандашей. За отличную учебу я получила в подарок книгу "Счастливое детство" и портфель, с которым я ходила в школу в другие годы войны.

Тридцать первое число Елку снегом занесло, Елку вырублю в лесу, Елку в школу привезу. Надо сказать, что в нашем маленьком коллективе каждый делал все, на что способен. Никто не ограничивал наших желаний, не критиковал нас. Современные дети, наверное, не только смеялись бы над нами, но и презирали за примитивизм и наивность. А мы... мы с гордостью в голубых майках и черных шароварах строили пирамиды на счет: "Делай - раз, делай - два, делай - три". В цветных полуплантах, "калечках" и полуплантах, поздравительных у пожилых односельчанок, мы пели частушки:

Мы матрешеньки, мы кругленькиши,

Сами кругленькиши, шечки пухленькиши.

Мы в лесочке родились,

Мы на слану удались...

В этих же костюмах шли "Вдоль да по березку, вдоль да по крутому..."

Были в репертуаре и "Русская", и "Барыня", и "Кабардинка", и танец с лентами, и танец трех поросат.

Было в моей жизни и еще одно событие, связанное с новым годом, праздником, вызывающее и сейчас, на заре жизни, добрые воспоминания.

Перед Новым, 1941 годом, трем отличникам Константиновского района были вручены приглашительные билеты на Новогодний праздник в Колонный зал Дома Союзом. Такой чести удостоились семиклассница из Константиновской школы Лидя Красильникова, четвероклассница Тая Спиридонова из Бобошиной школы и я, Светлана Минсва из Никольской школы. Этот праздник был для нас чудом, сказкой! Эта огромная, сверкающая огнями елка, Дворец хрустальными люстрами и мраморными колоннами, сказочные персонажи и богатые подарки, которые и не снились оторванным от природы обителям деревенским девочкам.

А потом грянула война. С. ЛАЗУТИНА, г. Краснозаводск.

Вместе с бабушкой

Когда не было искусственных елок, а магазинами не были завалены сверкающими яркими слюдяными украшениями, к Новому году начинали готовиться задолго. Всей семьей садилась за большой круглый стол, раскладывали инструменты, приспосабливали материал и начинали мастерить игрушки для елки.

В краеведческом отделе есть книжка 1938 года издания под названием "Самодельные елочные украшения". Автор в предисловии пишет: "помимо обычных, издавна существовавших форм елочных украшений (хлопушек, бонбоньерок (от французского слова

язычная коробочка), в книге даны новые модели, отражающие наши достижения, наше социалистическое строительство: картины завоевания северного полюса, строительство метро, героические перелеты наших летчиков." Интересно, модели каких достижений предложили бы воплотить авторы той книги сегодня?

А игрушки делать действительно интересно. Не верите? Спросите свою бабушку. А еще лучше, попросите ее сделать вместе с вами игрушки ее детства, например, такой фонарик.

